

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Т.Ф.Хмелевской «Осуществление ожидаемого: критический анализ Библии. Уроки теоретической мудрости»
(E-mail: thrnayak@mail.ru)

Татьяной Фёдоровной Хмелевской (род.29 ноября 1947 г. в СССР) была написана книга на неоднозначную тему современности с вышеуказанной формулировкой [1].

Настоящая рецензия не направлена на предпродажную рекламу секулярной (лат. saecularis – вековой, столетний; мирской, светский) книги и популяризацию данного автора.

В названии книги присутствует понятие «мудрость», под которым автор понимает два значения: «первое – мирское, религиозное с его начальным, бездуховным уровнем познания, второе находится в понятийно-категориальной сфере с её рефлексивно-продуктивным знанием».

Автор открывает истинные цели написания рецензируемой работы: *«В чём же заключается интрига библейской истины с её конкретной формулировкой и конкретным методом её познания? Почему и с какой целью авторы «великого дела» спрятали её от глаз широкой публики? Ответы будем находить исключительно в самой Библии. Она – источник проблем, она их сама и должна разрешить», «рационалистичное содержание Библии, которое становится для любого человека своего рода откровением, свидетельствует о том, что эта книга передовыми умами античности создана с целью освобождения человеческого разума от пагубных для него влияний религии и церковных институтов. Теоретическое обоснование итогов её расшифровки – неоценимый вклад в мировой процесс секуляризации, разоблачивший узость и духовную ограниченность утилитаристских принципов бытия».*

Структура книги состоит из так называемых «одинадцати уроков теоретической мудрости» (разделов книги): Урок первый. «Чужестранный язык» Библии – причина её необычайной загадочности; Урок второй. Метод преобразования «священной истории» в систему логико-рационалистических воззрений; Урок третий. Смертью смерть распявший; Урок четвёртый. Краткий библейский глоссарий; Урок пятый. Современные переводы Библии; Урок шестой. Снятие противоречий – путь разума к объективному знанию «Книги заповедей»; Урок седьмой. Молчание Спинозы; Урок восьмой. История Джошуа из Назарета, которого греки называли Иисусом; Урок девятый. Достижения современной библейской критики в свете теории истины; Урок десятый. Так кто же стоял у истоков «великого дела»?; Урок одинадцатый. Библия – хвалебный гимн человеческому разуму.

Названия вышеперечисленных разделов книги точно определяют рассматриваемый вопрос.

В целом автор рассматривает Библию через так называемую «призму теории познания», согласно которой все исторические события и библейские персонажи означают «субъект» или «объект» теории познания, а также определённый вид рациональных (Добро, Бог) или иррациональных (Зло, Дьявол) знаний. Например, для автора «Иисус Христос – это библейское учение или теория истины», «плоть» – иносказательная сторона учения или религиозная оболочка, «библейский «Бог» – продукт мыслящей материи», «мужчина» и «женщина», созданные по образу и подобию, – образы невидимой сферы учения», «воля Божия» – продукт рефлектирующего разума, человека рассуждающего, создавшего Тору, восставшего против консервативного мифа с его убогой доктриной о мире», «Небесный Иерусалим – храм её Величества философии и науки» и пр. При этом даётся не всегда точная, верная и корректная так называемая «конкретизация» библейских терминов и имён.

Автор в тексте часто использует аллегории. Например, Старый Завет – старое и умирающее знание (учение), а Новый Завет – новое рациональное знание (философское учение), и т.д.

По словам автора, её исследование базируется на «принципах научного исследования, независимого от религиозной традиции». При этом указывает, что «учёные ортодоксального направления далеки от принципов научного исследования, независимого от религиозной традиции, не только Торы, но и всей истории своего народа».

Автор указывает, что *«метод, который не просто открывает вход в «Святое Святых», но и преобразует библейское учение в стройную, логически и фактически*

обоснованную систему философско-мировоззренческих воззрений, пророки называют по-разному, в том числе, и «ключом Давидовым». Христос называет его «камнем, на основании которого он создаст свою Церковь, которую не одолеют врата ада». У Христа «церковь» есть синоним «Царствия Небесного», к которому он имел ключ разума. Понятно, что под «церковью», согласно понятию о скинии (Евр 9:2-12), он подразумевал определенного типа системное знание, а под «ключом» – метод, правило, или приемы дешифровки его «иероглифического письма».

Т.Ф.Хмелевская показывает читателю, что в Библии было заложено не только рациональное библейское учение, но и метод его раскрытия («приёмы дешифровки»), что придаёт новизну в исследовании Библии.

Благодаря библейскому глоссарию (глава четвёртая), читатель может раскрыть для себя смысл тех или иных библейских слов, которые раскрыты, по мнению автора, с точки зрения библейской теории истины.

Чтобы осмыслить рецензируемую монографию, необходимо обладать мировоззрением автора, которым явно не обладает рецензент, что создавало некоторые трудности в осмыслении некоторых положений книги, несмотря даже на простоту изложения материала.

Во вступлении монографии автор указывает, что *«к настоящему времени всё многообразие сведений о Библии можно рассортировать на два наиболее общих идейно-парадигмальных подхода: 1.Позитивно-материалистический. 2.Догматически-доктринальный. Первый, как правило, игнорирует в библейских текстах наличие духовно-рационального содержания (сведение библейской разрозненности и фрагментарности текстов к единой первооснове), того высшего, в смысле объективного значения, который был вначале запрограммирован в первой части Библии – в Ветхом Завете, а затем полностью реализован во второй её части – в Новом Завете. Этот подход заключается в полном игнорировании самого предмета исследования – сооружение Вавилонской башни из кирпича сырца на песке без надёжного основания. Даже ребёнку известно, что такое строение при неблагоприятных условиях непременно рухнет и превратится в груды строительного мусора».*

Позитивно-материалистическая парадигма не молода и в начале своего формирования (начало XVII в.) имела главного и сильного оппонента в лице богословия. Ныне же её принимают и развивают представители не только светской научной мысли, но и некоторые видные теологи клерикального направления. Одним из характерных примеров радикального использования данной парадигмы является вывод о том, что «Евангелия – это культовые легенды», «простонародные культовые книги, относящиеся к малой (низовой) литературе, которая была обращена к публике, не имевшей связей с большой культурой эллинизма».

В свою очередь, библеистика выделяет два подхода к изучению Библии в рамках западноевропейского и (частично) американского модернизма (парадигма модерна) и постмодернизма (парадигма постмодерна) [3], о которых автор упоминает, так или иначе, при сравнении определённых исторических событий.

Исследователь Библии А.С.Десницкий говорит следующее: «Все мы, в конце концов, занимаемся переводом, когда объясняем тот или иной текст, пусть даже на том же самом языке. Мы пересказываем его другими словами, делаем понятным то, что было скрыто от читателей, и для этого мы сами должны сначала вынести суждение о том, что этот текст значит» [6]. Автор на конкретных примерах в главе «Современные переводы Библии» рассматривает и этот вопрос.

К интерпретации можно отнести исследования, в которых использовались следующие методы познания, о которых пишет автор: исторический метод Б.Спинозы, «критика текста», «критика форм» («критическая библеистика») и другие.

Т.Ф.Хмелевская исследует Библию, используя так называемый философско-исторический или логико-диалектический подход, который привёл автора к выводу о том, что *«что высшие пророки и апостолы своим учением создают плодородную почву для формирования логически-рационалистического мышления. Они утверждают его преимущество перед мышлением иррациональным, мистически и теологически субъективным, обусловленным психологическими штампами, наработанными стереотипами общественного мифологического мышления».* Другими исследователями

также отмечается, что «в собрании библейских преданий отсутствует основной миф язычества: теогония» [2, с.30], а библейский Бог не имеет мифологических черт [2, с.31].

При исследовании Библии автор не увязывает её с мифами, говоря следующее: *«Так что судить о происхождении Библии, опираясь на историю её мифологической картинности, – большая, просто катастрофическая ошибка для независимых критиков Библии. Но, оказывается, что эта ошибка, в отличие от богословской догматики, легко поправима. Современный историко-критический анализ Библии находится в одном шаге от того, что две тысячи лет тому назад «приходил спасать» человек Иисус Христос – последовательный идеолог и хранитель новой формы сознания».*

Отсутствие мифологических сюжетов может говорить о том, что иудейская религиозная традиция очень молодая, несмотря на тысячелетнюю историю, или же подлежала корректировке с учётом существующих на тот момент реалий и потребностей.

В рассматриваемом случае, как и в вышеуказанных подходах исследования Библии, также будет использована человеческая, а не Божественная логика. Следовательно, читателям вновь предлагается ещё одна интерпретация Библии, которая в некотором смысле отлична от научного, философского, религиозного и эзотерического мировоззрений.

Ранее написанная автором работа «Логика библейского миропонимания: опыт философско-экзегетического исследования» также представляет собой атеистическое мировоззрение [20].

Рецензентом отмечено, что подход автора к исследованию отличается от догматического богословского и научно-философского методов исследования Библии.

В настоящее время анализу подвергается не первоначальный оригинальный текст Библии (Старого и Нового Заветов), а их переводы с одного языка на другой, что существенно сказывается на качестве любой интерпретации, что могло не сказаться и на рецензируемой работе автора.

Т.Ф.Хмелевская ссылается на «прекрасный Синодальный перевод Библии 1876 г., который «сверен с еврейским текстом Ветхого Завета и с греческим текстом Нового Завета», что в принципе не меняет и не может никак опровергнуть выше указанное о низком качестве любой интерпретации.

Кроме того, автор сам подтверждает указанное мнение рецензента, указывая, что «христианская церковь из всего многообразия раннехристианской литературы канонизировала наименьшую её часть. Ту, которая в большей степени, чем остальная, позволяла аргументировать религиозную доктрину историчности Христа и его Бога Отца».

Интерпретация Библии иностранными исследователями отлична от русскоязычной интерпретации, к которой относится и рецензируемая работа.

Автор считает, что *«в начале была сконструирована модель учения, а потом по её трафарету писались книги пророков. Кто не знал этой хитрости, тот обречён был врать, свои измышления выдавать за «святые истины». Посвящённый в этот литературный приём, легко и просто распознавал лжеца, наивного фантазёра и мечтателя».* При этом не приводит конкретных авторов.

Существует мнение, что тексты Священного Писания являются прецедентными текстами [8, с.22]. Из анализа текста Библии Т.Ф.Хмелевской следует, что в ней изложено законченное по смыслу рациональное учение, «ценность которой заключается в её нестареющей и неуязвимой самодостаточности».

Я.А.Давлетова отмечает, что библейский текст имеет большую эмоциональную нагрузку и заложенный в нём воздействующий потенциал, а также, что при восприятии и понимании Библии наиболее явно проявляется оценочное мышление, основанное на эмоциональной оценке [10, с.8,10]. Отмечено, что автор рецензируемой книги при исследовании Библии не руководствовался эмоциональной оценкой, что привело автора к ожидаемым результатам.

Т.Ф.Хмелевская делает однозначные выводы, что *«Библия – интеллектуальный продукт античности!»*, который *«расшифровывает этапыка исторического развития идеи о рациональном содержании библейской интеллектуальной конструкции»*, *«Библия – документ философский, поскольку хранит в себе рациональную точку зрения на окружающий мир, в своей совокупности духовных ценностей отражает многогранную жизнь античного периода Древнего Востока, настроение его передовых умов. Созданное*

восточными мудрецами, философами и писателями «великое дело» размашистым ударом кисти, звучным аккордом исполнителя заставляет нас вздрогнуть от неожиданности, пробудиться от спячки и переосмыслить культурное наследие Древнего Востока. Человечество его в некотором смысле пока ещё просто недооценило». Очевидно, что автор не считает Библию именно Богодухновенной, т.е. написанную с участием Бога-Творца.

Автор под богодухновенностью Библии понимает следующее: *«В итоге скрупулёзной работы прихожу к однозначному выводу: слова апостола Павла о богодухновенности Писаний следует понимать совсем не так, как этому научила людей неохристианская церковь. Оказывается, библейский «Бог» в строгих рамках структурного учения об истине творения и воскрешения, а также согласно теории познания, «не есть Бог теистических религий, не есть Личность, наделённая сознанием и волей, не есть творец природных вещей». Библейский «Бог» – смысло- и осеобразующее, конституирующее, законодательное для учения ПОНЯТИЕ, как нечто общее, как единая основа для всей системы библейских воззрений: единое во всём, единый принцип, который пророки метафорически называли «единым пастырем», а философы – «сущим или сущностью» («Урок третий. Смертью смерть распявший»).*

С этой позиции Т.Ф.Хмелевская и исследует Священную Книгу.

Автор указывает: *«Ключом к пониманию первой или программной части Библии является её вторая, или исполнительная, часть. В ней его авторы, в том числе и человек Иисус Христос, поскольку «он пришёл исполнить закон и пророков», преподнесли миру «твёрдое основание» в развёрнутом, почти открытом виде. По-существу книги второй исполнительной части Библии являются своеобразным методическим руководством в непростом деле понимания всей загадочной глубины библейской совершенной мудрости, которую посвящённые в неё открывали исключительно меньшинству людей, способных понять и научить других»; «На современном философском языке это означает, что учение, как концептуальная модель обладает своей собственной теоретической основой, которую я назвала теорией познания библейской истины, её формулой, или алгоритмом движения разума к истине, или просто его схемой, или моделью. Эта теория познания – константа учения – неизменная и постоянная формула истины для обеих частей Библии: первой программной и второй исполнительной. За рабочую гипотезу можно взять предположение о том, что «новое учение», основной закон (мы ещё не знаем, в чём его значение) которого Христос пришёл исполнить, представляет собой некую систему теоретически и логически обоснованных знаний».*

Ветхий Завет автор рецензируемой книги называет законодательной или программной частью учения (теории познания), а Новый Завет – исполнительной частью учения. Обращаем внимание на то, что Ветхий Завет часто именуют Еврейской Библией [2, с.9].

Как нами отмечалось, «Божественные и духовные откровения, пророчества – это духовная собственность человечества» [7, с.253].

Например, В.Н.Коровин о Библии говорит следующее: «Библия – великая книга Бога, книга Единого навеки, но иногда там видны образы Бога или великие Боги. Бог принимает образ из любви к любящим его. Библия – это великая самая книга Господа Единого на Западе, книга могущества Бога. Она утвердила Бога выше всех демонов и божеств. Она утвердила Бога как величайшего владыку миров и как объект любви и поклонения. То же сделал Коран, и это ещё одна чуть меньшая, но вечная книга Единого Бога» [4, с.11].

В Библию были изначально вложены Знания, которые наделяют человека энергией, его преображающую и дающую жизнь вечную, которая, по ошибочному мнению некоторых исследователей, «однажды была отобрана Богом у человека за его грехи (Быт.,6:3)». Об этом и автор отметила, говоря, что *«через слово передавалась Истина, которая позволяла буквально жить вечно».*

Жрецы преднамеренно переписывали Библию, чтобы убрать определенную последовательность слов, наделяющих читателя живительной энергией, т.е. искажали смысл Священной Книги.

В главе «Урок пятый. Современные переводы Библии» автор рецензируемой описывает имеющие искажения Библии.

Как нами указывалось, если бы не казнили Иисуса Христа, то фальсификация Ветхого Завета была бы обнародована [16].

Обращаем внимание автора рецензируемой работы и читателей на то, что духовные законы передаются или вручаются непосредственно посланникам Бога (пророкам) в виде сакральных законов и морально-этических предписаний [5, с.95].

Носители сакральных знаний и пророки органично вплетали духовные законы в человеческие законы и основы социально-политической жизни любого человеческого общества [5, с.95].

«И все религии Бога – это волны из океана бесконечности. Единый может быть познан везде. Все религии происходят от Единого. И Ветхий Завет, Новый Завет, Коран и Бхагават-Гита – это великие книги Всевышнего. От Единого Бога они и произошли. Во всех них Бог рассказал, кто Отец и творец всего или великий исток сущего. И все религии ведут к Богу, просто святые, кто ещё не слился с Богом, чаще видят образы Бога надразума. Так Я прихожу к ним по их любви и вере» [4, с.13].

Иисус Христос был направлен Богом именно иудейскому народу, т.к. Божественный духовный закон был искажён в течение 40 лет скитаний по пустыне, благодаря зомбированию народа или, согласно автору, «духу усыпления», в связи с чем, имеющаяся Библия у народа не стала обладать Живительной энергией и энергией Знаний.

По данному поводу Т.Ф.Хмелевская пишет следующее: *«Христос, придя в мир, открыто заявил, что «Он пришёл не для того, чтобы нарушить закон, или пророков», а для того, чтобы исполнить их. Далее евангелист устами Христа говорит, что Он «пришёл взыскать и спасти погибшее» Лк 11:49. Значит, тот пророческий закон, который Он пришёл исполнить, ко времени Его прихода был настолько подпорчен, что для таких людей, как Христос, считался погибшим: «Моисей дал вам закон, но никто из вас не поступает по закону... Этот народ невежда в законе, проклят он... Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, предателями и убийцами которого сделались ныне вы; вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили...» Ин 7:19,47-49. Деян 7:52-53.*

Иными словами, к моменту прихода в мир Человека Иисуса Христа закон учения иудейской публикой, начиная с её первосвященников, трактовался превратно, совсем не так, как и по сей день требуют произведения высших пророков. Известно, что еврейский Талмуд – собрание догматических, религиозно-этических и правовых положений иудаизма, сложившихся в IV в. до н. э. – V в. н. э.

Отсюда делаем вывод: Христос оценивал Талмуд как документ, свидетельствующий об умышленном извращении еврейскими законниками той правды, которой изначально отводилась роль основополагающей идеи учения, записанного вначале в Пятикнижии, а потом и в остальных, впоследствии составивших канон книг.

Христос на вопрос Пилата, «что есть истина», отвечает: «Я пришёл свидетельствовать об истине». Значит, пророки, и их закон уже заключали в себе какую-то истину, о которой ко времени Христа уже никто не помнил: «Я есть истина... Писания свидетельствуют о Мне, Исаия писал о мне...», т.е. об истине.

Таким образом, евангелист устами Христа засвидетельствовал очевидную вещь: истина, о которой свидетельствовали Писания, и о которой пришёл свидетельствовать Человек Иисус Христос, к началу первого века новой эры оказалась погибшей. Её срочно надо было спасти. И, скажите, кому бы это тогда понравилось? Я убеждена, что и на начало третьего тысячелетия это исправление понравится далеко не всем».

Учение Иисуса Христа было направлено на разрушение «духа усыпления» или зомбирования, а не на его создание (воплощение), как это ошибочно полагает автор рецензируемой книги.

В отличие от богословов, Т.Ф.Хмелевская смогла увидеть установление «духа усыпления» народов и увода их от Истины.

Автор раскрывает, как ему кажется, в своей работе цель этого «великого дела» («спасение истины»; «разрушение собственной для Библии теорией познания язычески примитивного, интеллектуально ущербного мироощущения, живучего и несгибаемого противника человеческой разумности»), которым занимались пророки, Иисус Христос и Его ученики.

В книге читаем: *«Христианская проблема учения о видении Бога, как неопровержимо доказала история Библии, остаётся нераскрытой и по сей день. И с этим утверждением никто не станет спорить. Для людей, занимающихся вопросами Библии, проблема учения оказалась либо незамеченной, либо непонятой в силу кажущейся наивности исследуемого объекта, либо нарочито игнорируемой, замалчиваемой. Эту проблему можно сравнить с «больными зубами, которые надо дёргать с корнем». В мировой истории Библии итогом нерешённости этой проблемы явилось исполнение пророчества о «духе усыпления», который должен был дать миру «слепые глаза и глухие уши» Исаия 6:9-11; 29:9-14; Мк 4:12. Таким образом, оставшись нераскрытой, эта проблема привела общество к «духовному абсцессу» – распространению на планете ложного мировоззрения с присущей ему издревле агрессивной природой».*

А кто реально и с какой целью напустил «дух усыпления» (зомбировал народ)? Автор на этот вопрос правдивого ответа не даёт, несмотря на то, что ею используется так называемый ею «исторический метод исследования».

Кроме того, автором не исследуются важные для исследователя вопросы: каким образом писался Ветхий Завет? Почему Иисус Христос буквально исполнял Ветхий Завет? Имелись ли силы и ресурсы у Иисуса Христа, чтобы изменить предначертанное Старым Заветом?

Чёрной магией в своих целях в 323-30 гг. до н.э. стали уже пользоваться египетские жрецы, создавая так называемые «чёрные книги» («Оракул ягнёнка», пророчества Мудреца Аменофиса, «Оракул горшечника» и другие), тёмные образы и миры с помощью науки образности, а также совершали чёрные мессы (сатанистские обряды) над неугодными противниками [16].

Магический ритуал (лат.ritualis – обрядовый, от лат.ritus, «торжественная церемония, культовый обряд»), совершаемый при написании «Оракула ягнёнка», был использован при убийстве Иисуса Христа (Божьего Сына, Пророка, Великого Моралиста, Спасителя) [16].

После неоднократной проверки действия египетских оракулов («Оракул ягнёнка», пророчества Мудреца Аменофиса, «Оракул горшечника»), магический ритуал стал использоваться при совершении сделок с душой человека [16].

Ветхий Завет писался жрецами по аналогии с созданием «чёрных книг» с использованием магических ритуалов. Возможно, что Иисус Христос не мог осилить «чёрное магическое ремесло» или, согласно терминологии автора рецензируемой работы, законодательной или программной частью учения, и пошёл на Голгофу, исполняя «чёрный ритуал». При этом Иисус Христос принёс Божественный Закон или Учение, забытое народами, которое стало постепенно разрушать древние «чёрные книги».

Для автора-атеиста библейский Бог выступает как понятие и определённым учением истины, а не реальной сверхъестественной Личностью или Богом-Творцом. Так, автор указывает: «Бог Отец» – осеобразующее и смыслообразующее ПОНЯТИЕ – основной «строительный материал» учения, на который возлагается функция разрушения «метафизических конструкций мироздания».

Т.Ф.Хмелевская подробно остановилась на библейском языке, указав следующее: *«Ошибки в терминах, а в нашем деле еще и их целенаправленное искажение, как увидим далее, изуродовали всю концептуальную модель древних мыслителей о воскрешении мёртвых или о творении неба и земли. Библейский язык – язык искусственный и создан для решения определённых философско-мировоззренческих задач»; «Искусство и наука библейского мышления, как увидим далее, заключается в образности её языка. Научиться мыслить образами, вкладывая в них конкретное значение, – наиглавнейшая задача не только серьёзного и вдумчивого исследователя, но и простого читателя этой книги».*

При этом автор не говорит о науке образности, которой владели люди, используя её в своей жизни, в т.ч. и при написании Старого Завета.

Издревле человек владел наукой образности, которая позволяет человечеству управлять информацией (знаниями), энергией в своих образах и мыслях, тем самым создавая реальный мир, его положительную или отрицательные стороны [25, с.85-95]. В настоящее время эти знания фактически используются в информационных войнах и в некорректной политической конкуренции.

По закону подобия «положительные мысли притягивают всё хорошее, а отрицательная информация – плохое».

В своей знаменитой работе Д.Л.Андреев пишет, что «в конце концов, любой человеческий образ, созданный великим писателем, художником, композитором, длящийся свою жизнь в сознании и подсознании миллионов и становящийся внутренним достоянием каждого, кто этот образ воспримет творчески, – любой такой образ есть образ мифический» [26, с.58].

Л.Н.Лихацкая отмечает, что «образ выстраивается и средствами публицистической и художественной литературы, и средствами разных видов изобразительного искусства. В процессах интерпретации разнообразные приемы визуализации образа чрезвычайно важны» [27, с.87].

Под мифическим образом понимается метафизический образ, который пребывает в духовных мирах или тонкий мирах и существенно влияет на наш материальный мир [25, с. 85-95].

В.Ю.Тихоплав, Т.С.Тихоплав указывают, что «любая мыслеформа, объединяющая в себе мысль и образ, – это объект сознания, ибо является продуктом деятельности одного или коллектива биообъектов. Мыслеформа обладает совокупностью инграмм, воспринимаемых сознанием в виде мыслей, образов и чувств, и поэтому заключает в себе определённую информацию. Мыслеформы способны изменять состояние объектов не только Тонкого, но и физического мира» [28,с.291].

Часто материализованные образы и мыслеформы в нашем Мире отражаются зеркально в духовных мирах [25,с. 85-95], что было зафиксировано в Библии:

Сказал Господь Своим ученикам: истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе.

Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф.,18:18-19).

Автор мыслит библейские сюжеты как знание или информацию, а не их буквальное понимание. Например, указывается, что «пропускаем слова о творении через теорию истины: Бог создаёт структурное учение. Каждую из сторон или сфер учения он награждает образами земли и неба. «Земля» – форма учения с её религиозным языком. «Небо» – невидимая сторона того же учения, но с уже расшифрованным языком, когда мифологический дух буквы принудительно, но мирно и без особых сопротивлений трансформируется в логическую сферу рассуждений».

По мнению автора рецензируемой работы, библейское учение Христа было направлено на разрушение любого языческого мировоззрения, с чем трудно не согласиться.

Т.Ф.Хмелевская с точки зрения теории истины также интерпретирует десять Божьих заповедей. При этом она не высказывает мысль, что существовало ещё две заповеди. Даёт иную трактовку библейским Заповедям, увязывая их только с теорией истины, тем самым неправомерно отодвигая общепринятый их морально-нравственный аспект: *«Люди эти заповеди цитируют при любом удобном случае, тем самым приписывая Библии какие-то особенные морализирующие свойства. Не секрет, что эти простые и понятные людям заповеди задолго до создания Пятикнижия были известны многим человеческим культурам. Сама общественная жизнь, практическая деятельность диктовала человеку присущие ей принципы поведения. Так что приписывать их авторство Библии не стоит. По меньшей мере, это не справедливо. «Мировые» заповеди в учении пророков переформатированы, согласно концепции о спасении того, что было отвергнуто древним восточным миром: логически-рационалистичной формы сознания».*

Многие религии воспитывают человека так, чтобы он боялся Бога, то есть пребывал в страхе перед своим Творцом или находился всегда перед Ним в рабском состоянии.

Так, например, в христианстве человек выступает рабом Бога. При этом Иисус Христос человека никогда не называл рабом Бога:

Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.

Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего (Ин.15:14-15).

В исламе человека также именуют рабом Аллаха (Коран, 39:53-55).

Страх перед Богом-Творцом отрицает право человека на Любовь, которое было закреплено в пятом поколении прав человека [12, с.20-24].

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение.

Боящийся несовершен в любви. (1Ин. 4:18).

Кроме того, страх препятствует реализации прав человека, его души и духа, которые закреплены в четвёртом и пятом поколениях прав человека. Очевидно, что из-за страха человеческие души не могут переселяться или реинкарнировать [12, с.20-24]. Этот механизм пока не понятен, а значит, подлежит тщательному изучению.

В литературе по данному поводу читаем следующее: «Почему произошло утаивание 2 заповедей и как это случилось?»

– Веками народ держали в страхе перед Богом, а, следовательно, перед служителями Бога тоже. Ну, а если проповедуют страх перед Богом и Его служителями, то есть ли место 11-й заповеди «Не бойся Бога своего», а затем и 12-й – «Помогай Богу своему»? Для чего нужен был страх? Так ведь Бог высоко и далеко, а своя мощь близко. В принципе это прямое вымогательство было. Но раньше хоть бы богадельни были – по принципу ночлежек, где нищие и убогие могли жить и питаться бесплатно. А сейчас богадельни заменены личными дорогостоящими машинами священнослужителей. Улавливаешь разницу? 11 книг Библии утаено от народа, в них – рекомендации, как служить Богу, как помогать Ему, как стать сотворцом Бога. Естественно, их нельзя было доверять «рабам божьим», а то ведь они собственное мнение приобретут. Вот так и несла религия навязывание, диктование, недосказанное, а значит, ложное...

– На протяжении веков люди верующие увидели, что в религии только словеса, а действий нет. Обещания помощи от Бога остались, а помощи-то нет совсем. А некоторые служители религии и обещания помощи перевели на «потом», «после смерти». Так ведь людям нужна помощь здесь, на земле, а не потом. Раз такое замечено людьми: нет помощи от Бога, вот уже несколько веков не слышно, чтобы хоть кому-нибудь помог, появился вывод: раз помощи никому нет, тогда может быть, и не было её никогда помощи? Тогда, может быть, **некому** эту помощь оказывать людям? Зря они просят **никого**? Стало быть, Бога нет и не было вовсе. Вот он – фундамент атеизма. Ну что же делать Мне? Вот и решил Я с атеистами разговаривать на их языке: НЛЮ, феномены в Природе, «контактёры», получившие от Меня информацию. На атеистических материалистических понятиях рассказываю людям Истину. А Истина-то такова, что всё равно привела к единому, всемогущему, который руководит всем миром людей, к единому, создавшему этот мир людей, т.е. к Богу» [13, с.198-199].

В христианстве говорится только о десяти заповедях Закона Божьего, которые были даны Богу Моисею [14, с.567].

М.Севастьянов отмечает, что «известно, что Моисей, Пифагор, Платон и многие другие величайшие мыслители древности завершили свое образование в Египетских храмах, этих университетах античного мира. Наука, которая им преподавалась, и хранителями которой были жрецы, составляла именно то, что носить у нас название оккультизма, герметизма, эзотеризма и т.д...

Этот обширный научный кодекс заключал в себя теорию и практику огромного количества мировых явлений, лишь незначительная часть которых образует в наши дни всё известный спиритизм и гипноз» [15, с.12-13].

При рецензировании книги А.В.Кураева «Сатанизм для интеллигенции (О Рерихах и Православии)» возникли справедливые вопросы: Что реально не раскрывает религия от человечества? Какие знания получали Моисей, Пифагор, Платон и другие древние мыслители в Египетских храмах и почему эти знания скрываются от человечества? К большому сожалению, А.В.Кураев на эти вопросы в своей работе даже не пытается ответить [16].

Жрецы по сей день скрывают от человечества оригинал первоначальной Библии (Ветхого и Нового Заветов) и другие материальные источники, на которых был зафиксирован Божественный Закон [16], что, как указывалось выше, даёт искажённую картину библейских сюжетов.

11-ая заповедь «Не бойся Бога своего» и 12-ая – «Помогай Богу своему» не противоречат другим заповедям.

С момента провозглашения четвёртого и пятого поколений прав человека прошло уже больше 17 лет, но религиозные институты, Церковь так и не выразили своего отношения к правам души и духа человека.

Кроме того, за весь период становления идеи прав человека были закреплены в национальных и международных правовых актах в основном так называемые права тела и отчасти права души и духа человека (свобода совести и вероисповедания, свобода творчества), которые длительное время не подлежали конкретизации и расширительному толкованию.

К большому сожалению, религиозные институты, в том числе и Русская Православная Церковь, входящая в дореволюционную царскую государственную систему, не раскрыли свободу совести и не выделили в отдельную группу прав человека права души и духа человека, что было необходимо незамедлительно сделать для защиты архиважной для человека духовно-нравственной сферы. Это промедление привело к появлению духовно и нравственно деградирующего поколения людей, ставшего основой национализма, фашизма, авторитарных режимов, криминальных и террористических группировок [17, с.83-86].

Позиция Русской Православной Церкви по правам человека открыто была выражена только в 2008 г. в «Основах учения о достоинстве, свободе и правах человека», понимание прав человека в котором, как отмечает М.А.Краснов, много заимствовано из светского дискурса [18, с.122-137]. В данном документе также не было слов о правах души и духа человека, хотя упоминалось о посмертных благах человеческой души [17, с.83-86].

Помощь человека Богу выражена в праве человека и его души на Сотворчество, которое относится к пятому поколению прав человека.

Сотворчество – это творчество человека высшего Божественного порядка, где человек, находясь в Любви, использует Энергию Любви, Божественную информацию для сотворения Миров и человека (рождение детей), преобразования и совершенствования уже существующих творений Бога [19, с.83-86].

Сотворчество человека с Богом – это и есть сотрудничество Творца со своим творением и наоборот.

Человек, как творение Бога, имеет право и должен общаться со своим Творцом без какого-либо страха и только на доверительной основе [12, с.20-24].

Полагаем, что автор рецензируемой книги также обратит внимание на 11 и 12 заповеди и даст им адекватную и не одностороннюю оценку, как это было сделано с другими заповедями в рецензируемой книге.

Автор рецензируемой работы не обходит вопросы души и духа, которые рассмотрены также с точки зрения библейской теории истины.

Как нами указывалось, душа человека – это Божественная и духовно-нравственная ценность и нематериальное благо человека [9, с.153].

Дух человека – эманация Бога [5, с.352].

Душа человека связана с Богом (духовным и иррациональным) и человеческим сознанием (рациональным), о котором говорит автор в рецензируемой книге.

Основные права и свободы души и духа человека были зафиксированы в четвёртом и пятом поколениях прав человека [11, с.161-163].

Автор под душой мыслит иное, чем указывалось выше: *«Согласно теории истины, «душа» – образ внешней стороны учения с её обольстительным богатством, блудливым духом понимания «великой тайны благочестия». То есть это сфера воззрений, в которой отсутствует разумность, рассудительность, критический ум. Такой читатель и даже исследователь Библии уподобился легкомысленному и неосторожному путнику, который, дабы скоротать путь, решил перейти глубокую с опасными течениями реку по тонкому льду, который в самый неподходящий момент обломился и погубил неосторожного*

человека вместе с его душевным богатством». Такое авторское понимание души человека ссужает её истинное значение.

Автор ошибочно считает, что «религиозная вера для современного человека таит огромную опасность. Она ведёт человека к интеллектуальному бессилию, душевному и духовному регрессу», т.к. она не рассматривается в духовно-нравственном аспекте.

Автор выделяет пять положений библейской теории познания, которые были подробно раскрыты в книге по мере понимания. По Т.Ф.Хмелевской, «*принципы библейской теории истины лежат в одной плоскости с принципами классической концепции истины: 1. действительность не зависит от мира знания; 2. между нашими мыслями и действительностью можно установить однозначное соответствие; 3. существует критерий установления соответствия мыслей и действительности; 4. сама теория соответствия логически непротиворечива*».

Про истину автор пишет следующее: «*Ценность библейской истины заключена в её духовно-рациональном значении. «Проповедан в народах, принят верою в мире» означает, что «истина дана миру в образах и символах», которые этот мир понял схоластически или формально буквалистски.*

«*Вознёсся во славе» – в человеческом разуме он принят в качестве теории познания, а не сверхъестественной трансцендентной Личности. В этом и заключается его почёт и слава в веках.*

Как видим, почти все пункты исторического восхождения Бога в разум человека уже совершились. Осталось последнее – на высоком идейном уровне осмыслить «великую тайну благочестия». По этому случаю евангелист пишет: «*Сын Человеческий не явится в мир, пока не совершится всё*». Теперь мы понимаем, что он подразумевал под словом «всё»: просвещённая элита восточного общества внесёт его в мир, своим языческим сознанием этот мир его убьёт, а затем он по причине развития разума восстанет из пепла в своём первоначальном значении. Именно мыслящий разум, а не теология или богословие, возродит его к новой жизни».

«*Согласно теории истины, Бог творит не одного, а двух человек, как прообразы двух уровней учения: иррационального и рационального*».

Согласно энергоинформационной теории истины, под истиной следует понимать Божественную, духовную и материальную (физическую) информацию (энергию), критерием которой выступают душа и дух человека [24, с.106].

Автор под идеей воскрешения Иисуса Христа понимает следующее: «*...расшифрую этапы исторического развития идеи о рациональном содержании библейской интеллектуальной конструкции.*

«*Бог явился во плоти» означает, что теоретическая сфера учения преподана миру в религиозно-иносказательных образах и символах, под внешне грубым флёром иррациональности. По-другому мир её не получит.*

«*Оправдал Себя в духе*»: «Бог» – категория рационально-духовная. Так и написано: «*Бог есть дух и истина*». Ценность библейской истины заключена в её духовно-рациональном значении.

«*Показал Себя ангелам*». «Ангелы – суть служебные духи», которых в Библии, согласно её теории, два – дух истины и дух заблуждения. Форма – источник духовного заблуждения. Содержание, добытое теоретическим типом мышления, – дух истины, которому даны образы Сына Человеческого, Сына Божия, другого Утешителя и т. д. Разумеется, что «Бог» показал себя людям теоретического склада ума. Вот они-то, или их библейский разум обретает статус ангела Божьего. Отсюда делаем соответствующие выводы по поводу того, кто в современном мире соответствует избранному верующему.

«*Проповедан в народах, принят верою в мире» означает, что «истина дана миру в образах и символах», которые этот мир понял схоластически или формально буквалистски.*

«*Вознёсся во славе» – в человеческом разуме он принят в качестве теории познания, а не сверхъестественной трансцендентной Личности. В этом и заключается его почёт и слава в веках.*

Как видим, почти все пункты исторического восхождения Бога в разум человека уже совершились. Осталось последнее – на высоком идейном уровне осмыслить «великую тайну благочестия». По этому случаю евангелист пишет: «*Сын Человеческий не явится*

в мир, пока не совершится всё». Теперь мы понимаем, что он подразумевал под словом «всё»: просвещённая элита восточного общества внесёт его в мир, своим языческим сознанием этот мир его убьёт, а затем он по причине развития разума восстанет из пепла в своём первоначальном значении. Именно мыслящий разум, а не теология или богословие, возродит его к новой жизни».

Автор на конкретных примерах разобрал библейские притчи, дав им свой смысл: *«В основании всех проблем и задач учения лежит ПРИТЧА, или иносказательно-аллегорический язык учения с его конкретным значением, которое до определённого момента находится в большой тайне от читателя, т.е. этот язык для людей до некоторых пор остаётся загадкой. Поэтому нерасшифрованная притча – плодородная почва для размножения заблуждений в интерпретации библейских текстов, выразившаяся на протяжении десятков веков вакханалией безумства... Притчей были не только слова, но и дела Учителя... Притчу как пророки, так и их апостолы трактуют в более широком смысле, чем это принято в библейской критике. Притча в контексте учения – элемент иносказательной речи, которая включает в себя различные формы иноречия: метафору и аллегория, часто выступающие в качестве символа и образа, сохранившие свою функции и до наших дней».*

Через притчу передавались мудрость и жизнь Иисуса Христа (религиозного проповедника, Пророка, Сына Божьего, Великого Моралиста и Спасителя).

Каждый поступок Иисуса Христа имел свой духовно-нравственный смысл. Так, например, через омовение ног своих учеников, описанный в Ин.13:5-11, о котором пишет автор рецензируемой книги, происходило принижение человеческих «Я» и гордыни, что служило нравственным примером для людей, а также показывало об уровне смиренности и проникновении в материальный мир Святого Духа.

Т.Ф.Хмелевская своей книгой необоснованно и неправомерно пытается пересмотреть исторический факт существования Иисуса Христа и Его учеников, т.е. на свой лад переписывает историю, при этом использует так называемый свой «исторический метод». Так, например, автор называет Иисуса Христа «человеком под псевдонимом Иисус Христос».

Современная наука, благодаря Библии и другим материальным доказательствам, подтвердила факт исторического существования Иисуса Христа [22, с.73-89;23, с.40-41].

Можно ли назвать рецензируемую работу прикладным трудом? Скорей всего нет, т.к. в ней отсутствует духовно-нравственный аспект, который несёт прикладную воспитательную функцию.

Рассматриваемая тема автором была проработана тщательно в рамках используемого так называемого философско-исторического метода исследования, что подтверждается существенным библиографическим списком. При этом рецензируемая книга имеет свои границы познания, т.к. она находится вне и без Бога-Творца. Следовательно, книга освещает не все аспекты Бытия, а значит нельзя её считать всесторонним исследованием.

Очевидно, что авторская интерпретация Библии, изложенная в рецензируемой книге, противоречит христианским религиозным догматам о Боге, Который существует в трёх лицах, о воплощение Божьего Сына в представителя человеческого рода, об избавлении человечества от грехов, о воскресении Божьего Сына и др.

Многие положения автора не согласуются с мировоззрением рецензента, касающегося Бога-Творца [21].

Несмотря на секулярный взгляд автора на предмет своего исследования, интерпретация Библии, данная Т.Ф.Хмелевской, представляет собой новый взгляд на право человека на Истину.

Как нами отмечалось, наука базируется на философии вольнодумства (свободомыслия), отрицающей религиозную догматику и церковную обрядность с рационалистической позиций, отстаивающей свободу разума и науки от религии [29, с.101-110]. Следовательно, рецензируемая работа представляет собой один из перлов так называемого свободомыслия.

В целом монография Т.Ф.Хмелевской «Осуществление ожидаемого: критический анализ Библии. Уроки теоретической мудрости» является ещё одной низкокачественной интерпретацией Библии, а также атеистическим и богоборческим исследованием, пагубно влияющим на развитие души и духа человека.

Литература

1. Хмелевская Т.Ф. Осуществление ожидаемого: критический анализ Библии. Уроки теоретической мудрости. – Екатеринбург: Издательские решения, 2016. – 524 с. ISBN 978-5-4474-8285-5
2. Библейские исследования: Сборник статей / Составитель Б.Шварц. Академическая серия. Вып. 1. – М., 1997. ([Сэфер]..) – 673 с.
3. Андреев А. В. Библейская наука в рамках парадигм модерна и постмодерна//Церковь и время. – 2012. – № 2 (59).
4. Коровин В.Н. Океан Бога и миры Тьмы и Света. Слово Всевышнего Бога. – М.: ИПЛ, 2011. – 320 с.
5. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография/С.И.Ивентьев. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 357 с. URL: <http://econf.rae.ru/article/7171>
6. Десницкий А.С. Введение в библейскую экзегетику. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – 413 с.
7. Ивентьев С.И. Интеллектуальные права с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека//Наука и современность – 2013: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции/Под общ.ред.С.С.Чернова. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2013. – С.247-253.
8. Сабадашова М.Г. Семантическое единство «Память/забвение» в религиозном дискурсе// Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2011. – № 4. – С.17-25.
9. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека//Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост: А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н. Нурутдинова. – СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2017. – С.153-164.
10. Давлетова Я.А. Контртекст как форма проявления оценочного мышления в процессе понимания информации (на материале текста Библии)//Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С.7-10.
11. Гузенко С.С. Духовно-нравственные права человека. Семья// Исследовательская деятельность студента как фактор развития и реализации потенциальных и творческих возможностей специалиста: сборник материалов студенческой научно-практической конференции с международным участием/под ред.Л.А.Кочемайкиной. – Омск: Изд-во АНО ВО «Омский экономический институт», 2016. – С.161-163.
12. Ивентьев С.И. Пятое поколение прав человека: право на доверительное, бесстрашное общение и сотрудничество с Богом-Творцом//Культура. Духовность. Общество. Современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – С.20-24.
13. Евгения Семёновна. СЛЕДУЮЩАЯ КНИГА. ОТ ГОСПОДА. Серия: Знания Высших Миров. – Казань, 2016. – 464 с.
14. Закон Божий. – Сергиев Посад: Издание Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. – 722 с.
15. Севастьянов М. Оккультизм и его задачи: (Посвящается скептикам). – СПб.: тип.М-ва вн.дел, 1909. – 51 с.
16. Ивентьев С.И. Рецензия на книгу А.В.Кураева «Сатанизм для интеллигенции (О Рерихах и Православии)»//Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/10993>
17. Ивентьев С. И. Духовно-нравственная революция идеи прав человека//Православие и общество: грани взаимодействия: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Забайкал. гос. ун-т; [отв. ред.Е.В. Дроботушенко]. – Чита: ЗабГУ, 2017. – С.139-143.
18. Краснов М.А. Права человека в понимании Русской Православной Церкви // Очерки идеологии постсоветского конституционализма: Сборник научных трудов / Под ред. М.А.Краснова и Ю.Г.Барабаша. – Харьков: Право, 2013. – С.122-137.

- 19.Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека. Свобода творчества//Дискуссия. – 2010. – № 5. – С.83-86.
- 20.Хмелевская Т.Ф.Логика библейского миропонимания: опыт философско-экзегетического исследования: монография / Т.Ф.Хмелевская, С.Е.Хмелевский. – Краснодар: [б. и.], 2005. – 353 с.
- 21.Ивентьев С.И.Наш Бог-Творец. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2014. – 228 с. Научный электронный архив.
URL: <http://econf.rae.ru/article/7984>
- 22.Андреев А.В.Дискуссия об историчности Иисуса Христа в советском религиоведении//Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2015. – № 2 (58). – С.73-89.
23. Чародеев Г.Туринскую плащаницу изучали на Лубянке//Эхо планеты. – 2009. – № 16. – С.40-41.
- 24.Ивентьев С.И.Истина. – Новосибирск: ООО «Агентство СИБПРИНТ», 2016. – 384с. Научный электронный архив.
URL: <https://istina.msu.ru/workers/19423228/>
25. Ивентьев С.И. Исторический образ с точки зрения четвёртого и пятого поколений прав человека//Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Выпуск 37/Под общ.ред.С.С.Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С.85-95.
- 26.Андреев Д.Л.Роза Мира. – М.: Товариществ «Клышников-Кмаров и К°», 1993. – 303 с.
- 27.Лихацкая Л.Н.Исторический образ в контексте современной культуры// Ползуновский альманах. 2009. – № 3. – Том 1. – С.87-91.
- 28.Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С.Крайон. Аструс: Что мы знаем о человеке? – М.: Эксмо, 2013. – 432 с.
- 29.Ивентьев С.И.Свободомыслие с точки зрения четвёртого и пятого поколений прав человека//Свободомыслие: сборник статей Международной научно-теоретической конференции/под ред.Д.А.Яковлева. – М.; Магнитогорск, 2012. – С.101-110.

25 мая 2018 г.

**Советник Российской Академии Естествознания,
член Российского Философского Общества,
юрист**

Ивентьев С.И.